

Животные выражают свои чувства всегда прямолинейно. Полюбив Сюй Жуя, щенок принялся изо всех сил лизать ему руки. Он приподнялся, упершись передними лапами в ладонь Сюй Жуя, а его хвост заходил ходуном, словно у заведенной игрушки.

Сюй Жуй тихо рассмеялся:

— Ну что... это значит, что ты согласен?

Не обращая внимания на то, что щенок был перепачкан в грязи, он поднес его к самому лицу. Малыш не сопротивлялся: передние лапки безвольно повисли на больших пальцах Сюй Жуя, задние беспомощно болтались в воздухе, а хвост продолжал радостно вилять. Щенок смотрел на Сюй Жуя широко распахнутыми глазами. В этом взгляде, помимо детской чистоты, светилась такая искренняя наивность, что он казался сущей прелестью.

Сюй Жуй посмотрел на него и невольно прыснул:

— Какой же ты увалень. Будешь Сяо Даем. Как ты собираешься выживать без меня? Пойдем, Сяо Дай, идем домой.

Щенок, получивший имя Сяо Дай, не совсем понял, что произошло, но это не помешало ему почувствовать ласку. Он довольно заерзал в руках Сюй Жуя, продолжая помахивать хвостиком. Решив приютить это маленькое существо, Сюй Жуй был очень доволен. Он бережно нес его всю дорогу домой, не желая выпускать из рук.

Стоило ему завернуть за угол и скрыться за стеной, как из-за мусорного бака, стоявшего всего в нескольких метрах, медленно поднялся высокий мужчина. Одной рукой он прижимал рану на боку, а взгляд его был прикован к тому месту, где только что исчез Сюй Жуй. Постояв в оцепенении, он резким движением убрал окровавленный трехгранный стилет.

Следом за ним из-за стены бесшумно выпрыгнул огромный лев. Его размеры внушали трепет, а мощные лапы, каждая размером с человеческую ладонь, ступали по земле совершенно беззвучно. Лев подошел к мужчине и молча сел рядом, уставившись на страшную рану на его боку. В глазах зверя читались терпение и стойкость.

Мужчина протянул руку и погладил густую гриву льва, тяжело вздохнув:

— Не нужно больше поддерживать облик духовной сущности ради меня. Я ранен, и это отражается на тебе. Послушайся, вернись и отдохни, теперь я в безопасности.

Лев еще некоторое время молча смотрел на мужчину, затем опустил голову, взглянув на собственное брюхо. Там зияла точно такая же рваная рана, но из нее сочилась не кровь, а светящаяся субстанция — сгусток духовной энергии. Поняв, что больше не в силах держаться, лев кивнул, прыгнул вверх и в воздухе рассыпался мириадами искр, которые тут же впитались в затылок мужчины.

Все указывало на то, что это был духовный облик стража, материализованный за счет колоссальной духовной силы. А его хозяин, несомненно, был могущественным стражем!

Возвращение духовной сущности немного облегчило состояние стража. Море духа перестало терзать его нестерпимой болью, будто его полосуют тупым ножом, однако угроза срыва и потери контроля никуда не делась. Если бы не этот юноша, чье присутствие излучало удивительный покой, страж не продержался бы и минуты.

Сегодняшнее задание далось ему невероятно тяжело. Отсутствие нормальных условий, неполные разведанные, плохая подготовка и полное отсутствие поддержки — все было против него. Лишь в разгар боя он понял, что его противник — глубоко законспирированный страж высокого ранга. Но отступать было поздно. Пришлось бороться на пределе сил, ума и воли. Только благодаря нечеловеческому самообладанию и подвернувшемуся шансу, ценой тяжелого ранения, он смог прикончить врага стилетом.

Затем, используя духовную сущность как разведчика, он, подавляя бушующее море духа, пробивался сюда. Он надеялся лишь на то, чтобы передохнуть и перевязать рану, но встретил этого юношу.

Когда он услышал окрик парня, инстинкт требовал немедленно выскочить и убить свидетеля. Но годы дисциплины удержали его. То, что произошло дальше, наполнило его остывающее сердце теплом, которого он не чувствовал уже очень давно. Даже его обезумевший дух немного успокоился. Он так и остался сидеть в тени, наблюдая за диалогом человека и бездомного щенка. Тихая, мягкая аура, исходившая от них, заморозила его.

Свет фонарей падал под таким углом, что обычный человек ничего бы не разглядел, но страж, обладавший обостренными чувствами, видел все отчетливо. Юноша выглядел совсем молодым, едва ли ему было двадцать. Худощавое лицо, в складках у губ читалась печать жизненных невзгод, но в глазах светилась скрытая решимость. Его взгляд был удивительно чистым, лишенным всякой скверны — такие глаза не должны принадлежать этому миру. Внешность самая заурядная, но стоило ему улыбнуться, как глаза изгибались дугой, и лицо преображалось, становясь притягательным.

Его голос звучал мягко и нежно, наполняя пространство спокойствием, словно лунный свет, давно забытый в этом городе. Этот голос, текущий подобно ручью, постепенно смывал его жажду убийства. Кипящая кровь остывала, злоба, постоянно пульсировавшая в его седьмом чувстве, рассеивалась. Море духа перестало штормить, а в душе разлилось невероятное тепло. На какой-то миг ему даже померещилось, что в его море духа взошла полная луна, чей свет ласково омыл его бушующее сознание. Ему хотелось остаться в этом состоянии навсегда.

Однако он был уверен: парень не проводник. Стража его уровня невозможно обмануть, если только не использовать подавитель высшего класса. Но юноша явно не мог позволить себе даже самое дешевое средство. Самым странным было то, что, не ощущая от парня ни капли духовной силы, он смог вытащить его с края пропасти.

Юноша не подозревал о его присутствии, продолжая кормить щенка и давать ему нелепое имя. Все было так просто и в то же время так необычно, ведь он не мог припомнить, когда в последний раз видел картину, вызывавшую подобный трепет в сердце. Это было так давно и так непривычно, что он запечатлел лицо юноши в памяти, словно клеймо.

Жаль, что парень ушел, и вряд ли они когда-нибудь встретятся вновь.

На лице стража не дрогнул ни один мускул, но в глазах застыла невольная грусть. Он заставил себя выпрямиться и, стараясь не выдать рану, двинулся в противоположную сторону. Сюй Жуй пошел на восток, он — на запад.

Десять минут спустя, в трех кварталах оттуда, на обочине притормозил неприметный матовый аэрокар. Страж возник из тени стены и, согнувшись, с грацией пантеры юркнул в салон.

— Крис, ты ранен, — произнес кто-то в машине. Тон был будничным: в их деле ранения — неизбежность, а отсутствие таковых — редкая удача.

— Пустяки. Я еще держусь, — ответил мужчина, которого называли Крисом. — Подавитель.

Ему протянули серебристый инъектор. Крис прижал его к шее и ввел препарат. Вскоре лекарство начало действовать, подавляя бунт в море духа. Именно подавляя, а не успокаивая — это был путь саморазрушения, решавший проблему лишь на время.

Но что поделать? Проводники всегда были редки и ценны, а грубость многих стражей лишь усугубляла отношения. Стражи без проводников встречались на каждом шагу, и лишь те, кто имел своего проводника, считались по-настоящему счастливыми людьми.

— Бунт в море духа?

— Почти, — ответил Крис. В голове вновь всплыло простое, доброе лицо юноши. Если бы не случайное тепло, исходящее от того парня, он бы сейчас уже валялся на земле, воя от боли, ожидая, когда подавитель подействует. Эта боль, идущая из самой глубины души, была невыносима даже для стража. Но этот парень, даже не будучи проводником, одним своим присутствием укротил самый высокий вал, вырвав его из лап безумия.

Сидевший рядом напарник вздохнул:

— Стражи без проводников так жалки. Думаю, я не доживу до сорока пяти. Подавители уже почти разрушили мой организм.

Крис промолчал. Каждый страж прекрасно знал, какая участь ждет тех, кто не нашел своего проводника. Большинство из них умирали в мучениях, и это было куда страшнее гибели на поле боя.

— У нас даже шанса на сопряжение нет! — с горечью добавил напарник. — Если бы я нашел проводника, я бы...

Взгляд Криса стал острым, как лезвие:

— Заткнись! И что бы ты сделал? Изнасиловал его? Пометил насильно? Именно из-за таких, как вы, проводники прячутся и не желают иметь со стражами никаких дел! Я не позволю никому из своих людей трогать диких проводников, ясно? Кто посмеет — лично прострелю голову!

— Есть, босс! — буркнул напарник. Он знал, что Крис прав, просто не мог сдерживать обиды. Жизнь стража без проводника была хуже, чем у обычного человека.

Крис убрал руку с раны на правом боку и, взглянув на нее, произнес:

— Пуля все еще внутри. Найди теневого врача, чтобы извлечь ее. Это тяжелый вольфрамовый снаряд, будет непросто.

Напарник удивленно присвистнул:

— Не зря тебя зовут Крис Редфилд, человек-лев! Будь на твоём месте я, после такого снаряда я бы уже не встал, а ты еще умудрился сбежать.

Крис не ответил, лишь закрыл глаза, чтобы сохранить остатки сил. И бунт духовной силы, и яд подавителя выпили из него все соки. Но даже в полудреме перед глазами стояло худощавое лицо юноши и его светящиеся от улыбки глаза, полные участия. Крис снова ощутил то самое тепло.

Впервые после тяжелого задания он уснул спокойно, и его последней мыслью было: как же хочется еще раз увидеть это лицо и эти ясные глаза.

<http://bllate.org/book/21769/2251186>